

Шэнь Юйланы больше не появлялся у Су Наня, и люди из семьи Цзо также не напоминали о себе, словно полностью забыв о нём. Су Нань был только рад этому. Он каждый день послушно ел, занимался и отдыхал, чтобы как можно скорее покинуть это место и больше не иметь никаких отношений ни с кем из семьи Шэнь или Цзо.

Однако, как часто бывает, события шли вразрез с его желаниями. Как раз когда Су Нань радостно готовился к выписке, исчезнувший на долгое время Шэнь Юйланы внезапно появился перед ним, сообщив, что Цзо Цяньюй хочет его видеть.

Су Нань нахмурился, инстинктивно напрягшись и с подозрением смотря на Шэнь Юйланы.

Шэнь Юйланы на мгновение замялся, его взгляд был сложным, полным неловкости, и он вынужденно объяснил:

— Он просто хочет тебя увидеть, ничего больше.

Затем добавил:

— Цянь Юй сейчас хорошо восстанавливается, по крайней мере, в ближайшее время ему не понадобится операция, так что можешь не беспокоиться.

Последние слова он произнёс с ноткой насмешки.

Су Нань продолжал смотреть на Шэнь Юйланы с недоверием. Разве не он сам через помощника передал, что ему нужно беречь себя, так как Цзо Цяньюй, возможно, ещё понадобится операция? И теперь он осмеливается говорить, чтобы Су Нань не беспокоился?

Увидев, что Су Нань молчит и лишь настороженно смотрит на него, Шэнь Юйланы внезапно разозлился, с досадой воскликнув:

— Ты идёшь или нет? Тебе нужно, чтобы я тебя пригласил?

Если бы была возможность, Су Нань, конечно, не хотел бы снова видеть Цзо Цяньюй, но он знал, что, если откажется, неизвестно, что Шэнь Юйланы может сделать. Лучше не усложнять, ведь он скоро выписывается, и он согласился в последний раз подчиниться Шэнь Юйланы.

Когда Су Нань вошёл в палату Цзо Цяньюй — хотя они находились в одной больнице, это был его первый визит туда.

Несмотря на то что они жили на разных этажах, палата Цзо Цяньюй была намного роскошнее и просторнее. Даже когда в комнате находились несколько человек, она не казалась тесной.

Цзо Цяньюй выглядел ещё более слабым, чем Су Нань, но по сравнению с состоянием до операции, его цвет лица улучшился. Су Нань смотрел на него с непростыми чувствами. Теперь в теле этого человека текла часть его крови, но это не вызывало в нём тепла, а, наоборот, заставляло чувствовать дискомфорт и подсознательное отторжение.

— Су Нань, наконец-то ты здесь. Прости, что так долго не мог тебя увидеть. После операции я чувствовал себя очень плохо, и Юйланы не разрешал мне двигаться, поэтому только сейчас у меня появилась возможность лично поблагодарить тебя.

Цзо Цяньюй полулежал на кровати, его лицо было бледным, почти как простыни, но он выглядел радостным при виде Су Наня.

— Кстати, как ты себя чувствуешь? — Цзо Цяньюй слегка взглянул на Шэнь Юйлана, будто выражая недовольство, но его тон был полон тепла. — Я несколько раз спрашивал Юйлана, но он так и не смог толком ответить.

В нескольких предложениях он дважды упомянул Шэнь Юйлана, явно пытаясь показать Су Наню, насколько близки их отношения. Он хотел, чтобы Су Нань понял, как много Шэнь Юйланы заботится о нём и как мало значения придаёт Су Наню. Но это уже не могло вызвать в Су Нань никаких эмоций.

Он просто молча смотрел на Цзо Цяньюя, ожидая, когда тот перейдёт к сути.

Молчание Су Наня создало неловкость в воздухе, Шэнь Юйланы тоже молчал, и казалось, что Цзо Цяньюй играет в одиночку. Он, не меняя выражения лица, повернулся к Шэнь Юйланы и сказал с лёгким оттенком каприза:

— Юйланы, я вдруг захотел апельсинового сока. Можешь пойти купить?

Шэнь Юйланы понял, что это предлог, чтобы оставить его наедине с Су Нанем, вероятно, Цзо Цяньюй хотел сказать что-то, что не мог произнести при нём. Он ничего не сказал, кивнул Цзо Цяньюю и, незаметно взглянув на Су Наня, вышел.

Когда в палате остались только Су Нань и Цзо Цяньюй, улыбка с лица последнего мгновенно исчезла. Он холодно смотрел на Су Наня, и его тон больше не был мягким, как при разговоре с Шэнь Юйланы. Теперь в его голосе звучали холод, насмешка и презрение.

— Теперь ты понимаешь, почему Юйланы был с тобой? Он просто хотел сделать тебя моим донором крови, чтобы вылечить меня. Его истинная любовь — это я, иначе он бы даже не взглянул на тебя. Ты слишком долго занимал не своё место, и теперь пора оставить то, что тебе не принадлежит.

Су Нань, глядя на Цзо Цяньюя, который в его присутствии и в присутствии Шэнь Юйланы был разным, не выразил удивления. Он лишь холодно ответил:

— Как будто это я сам привязался к Шэнь Юйланы. Разве не он сам нашёл меня и стал ко мне приставать?

— Ты...

Цзо Цяньюй вспыхнул, его бледное лицо покраснело от злости.

Да, независимо от скрытых мотивов, именно Шэнь Юйланы первым начал ухаживать за Су Нанем. И они жили вместе два года, и даже после того, как их отношения стали официальными, Шэнь Юйланы разорвал все связи с прошлыми любовниками, посвятив себя только Су Наню. Именно это больше всего раздражало Цзо Цяньюя.

Хотя Шэнь Юйланы объяснял, что это было необходимо, чтобы удержать Су Наня и обеспечить донорство крови для его лечения, но ведь были и другие способы добиться этого, не обязательно вступать в такие отношения.

Особенно когда он сам всё это время боролся с болезнью, а Су Нань и Шэнь Юйланы были вместе. Даже радость от выздоровления не смогла заглушить эту горечь.

Шэнь Юйланы принадлежал ему, полностью и безраздельно, и никто не должен был занять его

место!

Цзо Цяньюй с безумием в глазах пристально смотрел на Су Наня.

— Это всё было спектаклем, чтобы заставить тебя стать моим донором! Посмотри, ты ведь уже отдал мне свою кровь, и теперь Юйлань тебе больше не нужен!

Су Нань молчал, и Цзо Цяньюй, решив, что задел его за живое, снова принял высокомерный тон:

— Ты должен понять своё место и не мечтать о том, что тебе не принадлежит. Каждому своё, а ты никогда не был достоин Юйлана.

После паузы Су Нань холодно ответил:

— Не беспокойся, я больше не люблю его.

Цзо Цяньюй был удовлетворён этим ответом, его тон стал мягче, но слова остались едкими:

— Рад, что ты понял своё место. В конце концов, ты был лишь моим донором, и пора освободить то, что тебе не принадлежит. Умные люди не мечтают о том, что им не положено, только глупцы строят несбыточные планы.

Слушая, как Цзо Цяньюй намекает на его уход и унижает его, Су Нань усмехнулся, но в его улыбке не было радости:

— Не беспокойся, после выписки я не вернусь туда.

Он поднял глаза на Цзо Цяньюя и медленно добавил:

— Желаю вам долгого и счастливого союза.

Цзо Цяньюй опешил, последняя фраза Су Наня удивила его, и он почувствовал, что в его улыбке скрывалась насмешка.

«Что, он всё ещё не может смириться и продолжает мечтать о Шэнь Юйлане?»

Цзо Цяньюй невольно нахмурился.

Однако Су Нань уже не обращал на него внимания, повернулся и направился к двери.

— Если больше ничего, я вернусь в свою палату.

Открыв дверь, он увидел стоящего за ней Шэнь Юйлана, который держал в руке бутылку сока и мрачно смотрел на него.

Су Нань на мгновение остановился, безразлично взглянул на него и прошёл мимо.

Прежде чем осознать свои действия, Шэнь Юйлань схватил его за запястье.

Су Нань нахмурился, обернувшись:

— Отпусти.

Шэнь Юйлань не отпускал.

Авторское примечание: Третье обновление!

И ещё, хочу сказать, что эта болезнь — вымышленная! Не углубляйтесь в её изучение, она существует только для сюжета, и я не знаю, есть ли на самом деле генетические заболевания, которые можно вылечить переливанием крови.

<http://bllate.org/book/16767/1563604>